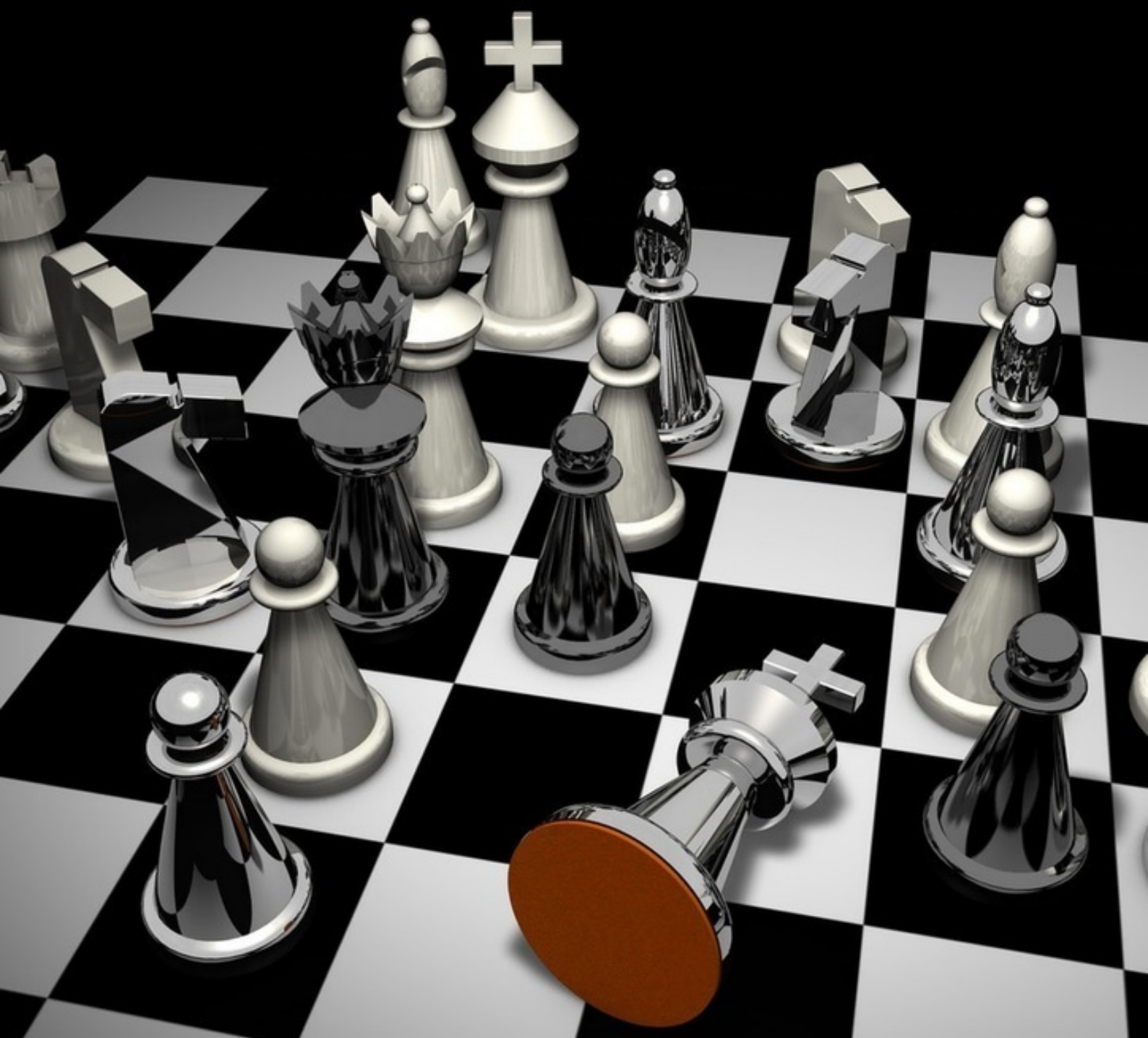

Журнал «АРХОНТ» № 1, 2017

Антон Бредихин

Журнал «АРХОНТ» № 1, 2017

«Издательские решения»

Бредихин А. В.

Журнал «АРХОНТ» № 1, 2017 / А. В. Бредихин —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-904185-2

Очередной выпуск журнала «АРХОНТ» содержит статьи по вопросам развития евразийской экономической интеграции, российско-китайских отношений, профессиональному образованию в Республике Армения, роли казачества на постсоветском пространстве, социологии турано-византийской цивилизации. Актуальным направлением выступают перспективы интеграции государств Средней Азии в рамках ЕАЭС. Рекомендовано ученым, экспертам, аспирантам, студентам и всем интересующимся проблематикой международных отношений.

ISBN 978-5-44-904185-2

© Бредихин А. В.
© Издательские решения

Содержание

Информация о редакции	6
Слово главного редактора	8
Курылев К. П., Мачавариани Г. Г. Китай во внешней политике России начала XX в. в представлении русских либералов	10
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Журнал «АРХОНТ» № 1, 2017

Главный редактор Антон Викторович Бредихин

ISBN 978-5-4490-4185-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Информация о редакции

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Бредихин Антон Викторович – кандидат исторических наук, президент АНО социально-экономического и политического консалтинга «Центр этнических и международных исследований»

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Апрыщенко Виктор Юрьевич – доктор исторических наук, директор Института истории и международных отношений ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»

Бугай Николай Федорович – доктор исторических наук, профессор, действительный государственный советник Российской Федерации III класса, главный научный сотрудник Центра «Историческая наука России» ФГБУН Институт российской истории Российской академии наук

Крылов Александр Борисович – доктор исторических наук, руководитель Центра постсоветских исследований ФГБНУ «Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений им. Е. М. Примакова Российской академии наук»

Курьлев Константин Петрович – доктор исторических наук, доцент кафедры теории и истории международных отношений факультета гуманитарных и социальных наук ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»

Митрофанова Анастасия Владимировна – доктор политических наук, профессор кафедры общей политологии ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

Савенков Роман Васильевич – кандидат политических наук, доцент кафедры социологии и политологии ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»

Скорик Александр Павлович – доктор исторических наук, доктор философских наук, профессор, директор Научно-исследовательского института истории казачества и развития казачьих регионов ФГБОУ ВО «Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М. И. Платова»

Чернышов Юрий Георгиевич – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой всеобщей истории и международных отношений ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет»

Шатилов Александр Борисович – кандидат политических наук, декан факультета социологии и политологии ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

Шеховцов Роман Викторович – доктор экономических наук, профессор, Заместитель Министра экономического развития Ростовской области

МЕЖДУНАРОДНЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Бредихин Андрей Владимирович – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой всемирной истории ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Ковальска-Стус Ханна – доктор гуманитарных наук, титулярный профессор, заведующий кафедрой Византийско-православной культуры Ягеллонского университета в Кракове, Польша

Милошевич Зоран – доктор социологических наук, профессор, научный советник Института политических исследований, Белград, Сербия

Моравчикова Михаэла – доктор теологии, директор Института правовых вопросов религиозной свободы юридического факультета Трнавского университета, Словакия

Шевченко Кирилл Владимирович – доктор исторических наук, доцент, заведующий Центром евразийских исследований, профессор кафедры правовых дисциплин филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет» в г. Минске Республики Беларусь

Журнал зарегистрирован в Роскомнадзоре как сетевое издание (свидетельство Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций ЭЛ № ФС 77 – 70779 от 21 августа 2017 г.)

ISSN 2587—9464

Выходит 6 раз в год.

Все номера журнала находятся в свободном доступе на сайте: arkhont.com

E-mail редакции: bredikhin90@yandex.ru

Издатель: Бредихин Антон Викторович

Слово главного редактора

Уважаемые читатели!

Рад приветствовать Вас на страницах нового электронного научного журнала «Архонт». Наш журнал призван выступить в качестве площадки для дискуссий по вопросам истории Византии, Британской и Российской империй, современного состояния международных отношений, развития евразийской интеграции, проблемам национальной безопасности, в частности профилактики экстремизма, радикализма и терроризма, а также межнациональных отношений и казачества.

Методическую поддержку в издании журнала осуществляет АНО социально-экономического и политического консалтинга «Центр этнических и международных исследований». Вместе с тем, нами ставится задача привлечения самого широкого круга авторов: начиная

от членов академического сообщества и продолжая профессионалами своего дела и молодыми учеными.

В рамках первого номера журнал «Архонт» выступил партнером Международного круглого стола «Евразийская интеграция: проблемные звенья и точки роста», организованного Институтом социально-политических исследований Российской академии наук, Научным советом ИСПИ РАН под научно-методическим руководством ООН РАН «Социально-политические проблемы формирования Евразийского экономического союза» и Российским государственным социальным университетом. В мероприятии приняли участие ведущие ученые из академических институтов и высших учебных заведений России, Армении, Белоруссии, Казахстана и Киргизии.

Статьи авторов первого выпуска посвящены роли Китая во внешней российской политике, вопросам развития профессионального образования в Армении, участию казачьих сообществ в процессах интеграции на постсоветском пространстве. В рамках рассмотрения проблем евразийской интеграции поднимаются вопросы проблем и рисков, формирования единого рынка труда и трудовой миграции, участия среднеазиатских республик в работе ЕАЭС. Трибуна молодых ученых представляет философскую работу влиянию византизма и туранской идеологии на евразийское пространство. Представлена рецензия монографии по актуальным вопросам антитеррористической деятельности Российской Федерации.

Будем рады новым статьям наших авторов, а также любому участию в продвижении молодого научного издания!

С уважением,

кандидат исторических наук,

главный редактор электронного научного журнала «Архонт», президент АНО социально-экономического и политического консалтинга «Центр этнических и международных исследований»

Бредихин Антон Викторович

Курылев К. П., Мачавариани Г. Г. Китай во внешней политике России начала XX в. в представлении русских либералов

***Аннотация:** в статье рассматривается интерпретация представителями либеральной оппозиции России начала XX в. комплекса проблем современной им внешней политики Российской империи. Обращаясь к концептуальным внешнеполитическим воззрениям кадетов (Конституционно-демократическая партия), октябристов (партия «Союз 17 октября») и прогрессистов (прогрессивная партия), автор рассматривает их применительно к российско-китайским отношениям. Проводится анализ из подходов к проблемам и перспективам развития отношений Российской империи с Китаем.*

Автор выдвигает идею о том, что русские либералы начала XX в. были носителями идей либерального империализма. Подтверждением тому служит то обстоятельство, что, невзирая на ряд концептуальных расхождений между кадетами, октябристами и прогрессистами по вопросам внутреннего развития России, их взгляды на внешнюю политику государства являли собой различные вариации одной и той же суммы представлений, которую мы и обозначаем как концепцию либерального империализма. В соответствии с ней внешняя политика России должна была носить империалистический, милитаристский характер, основываться на возможности вмешательства России в противостояние других капиталистических держав мира за его передел, территориальную экспансию и новые рынки.

***Ключевые слова:** внешняя политика, либерализм, национальные интересы, либеральный империализм, Россия, Китай, Дальний Восток, кадеты, октябристы, прогрессисты.*

В формирующемся полицентричном мире Китай становится одним из серьезнейших центров силы. На его территории проживают 25% населения земного шара. За последние 30 лет экономика Поднебесной сделала мощный рывок вперед. Китай превратился в могучую державу, способную бросить вызов мировому американскому лидерству. Соревнование между китайским и американским центрами силы ведется в информационной среде, в экономике, в военной среде, в дипломатической сфере и т. д. Для современной России Китай является наиважнейшим партнером. Российско-китайские отношения играют крайне важную роль в дипломатических отношениях между странами, а также являются существенным фактором при формировании структуры международных отношений и мирового экономического порядка. Значимость российско-китайских отношений возрастает.

За последние 25 лет отношения Российской Федерации и КНР пережили множество важных событий, как международного, так и регионального масштаба, в числе которых – войны в Косово, Афганистане, Ираке, Грузии, «цветные революции», «арабская весна», а также украинский кризис. И во всех этих ситуациях Россия и Китай не вступали в конфронтацию либо конфликт. Это показывает, что у наших стран не было противоречий на поле международных отношений, а отношения между ними обладали высокой прочностью.

Китай и Россия имеют рациональное представление о своих взаимоотношениях, трезво оценивают потенциал отношений и их пределы. Учитывая потребности другой стороны, нельзя допускать нереалистичных требований. Основываясь на взаимных ожиданиях, обе стороны решали возникающие вопросы в конструктивном ключе. Это укрепило и сделало российско-китайские отношения более прочными.

В данном контексте представляет интерес обращение к истории развития отношений России и Китая в начале XX в. С высоты прошедших с тех пор более чем ста лет любопытно посмотреть, как виделись наши отношения тогда, в те далекие годы. С учетом обширности

фактического материала по данной тематике мы сосредоточимся в рамках настоящей статьи на представлениях российской либеральной оппозиции начала XX в., ее чаяниях и ожиданиях от российской внешней политики в отношении Китая.

Актуальность настоящего исследования определяется потребностью осмысления с позиций современного научного знания проблемы развития либеральной идеи в России и в первую очередь ее внешнеполитического измерения. Данная проблематика актуализирована тем дискурсом, который продолжается в современной России о перспективах развития либерализма. Изучение русского либерализма начала XX в., его идей, в том числе касающихся внешней политики России, позволяет четко расставить акценты в отношении возможных сценариев развития либеральной идеи в России.

В период 1905—1914 гг. идеология отечественных либералов пополнилась весьма важным структурным элементом, связанным с резким усилением интереса к внешнеполитическим вопросам и международным проблемам¹. Определялось это изменениями, произошедшими в России в начале XX в. в государственной и общественной жизни.

Сначала внешнеполитические вопросы ставились и обсуждались в либеральной прессе, в специальных исследованиях по вопросам международных отношений и международного права, в разного рода докладах, лекциях и выступлениях представителей либерального лагеря; позднее – на пленарных заседаниях Третьей и Четвертой Государственной Думы. Входя в состав думских делегаций, комитетов и комиссий, лидеры либерально-буржуазных партий поддерживали контакты со многими парламентами и крупными политическими деятелями ведущих капиталистических стран мира. Лидеры русского либерализма поддерживали личные контакты и с высшей политической элитой России: премьер-министрами – П. А. Столыпиным, В. Н. Коковцовым; с министрами иностранных дел – А. П. Извольским, С. Д. Сазоновым и другими чиновниками государственной власти Российской империи².

С этого времени можно уже с уверенностью говорить о существовании у либералов собственной внешнеполитической концепции, которая, очевидно, сложилась и приобрела завершенные формы в период 1907—1914 гг., то есть, время, когда заканчивается процесс оформления либеральной идеологии в целом³.

При этом теоретическое наследие русских либералов начала XX в. по вопросам внешней политики России не является богатым. Поэтому в большинстве случаев нам приходилось верифицировать их взгляды, опираясь на исторические источники личностного происхождения, мемуары и воспоминания. Стремясь реконструировать внешнеполитические представления русских либералов начала XX в., мы интерпретировали конкретные действия, предпринимавшиеся ими в области внешней политики России в отношении Китая.

Обратимся вначале к взглядам кадетской партии на данную проблему.

Кадеты критично относились к политике царского правительства в дальневосточном регионе. По словам одного из идеологов кадетской партии – П. Б. Струве, следовало кардинальным образом изменить направление внешнеполитического курса России. Политика самодержавной власти на Дальнем Востоке в корне ошибочна, в силу того, что идет вразрез с «историческим прошлым» и «живыми культурными традициями»⁴. Провал этой политики, по мнению

¹ *Курьлев К. П.* Русские либералы во главе внешней политики России в феврале-октябре 1917 года // Вестник РУДН. Серия «Международные отношения». Россия, Москва: Изд-во РУДН, 2010. С. 38—45.

² Там же.

³ *Шелохаев В. В.* Идеология и политическая организация российской либеральной буржуазии. 1907—1914 гг. М., 1991. С. 154.

⁴ *Струве П. Б.* Великая Россия. Из размышлений о проблеме русского могущества. // Русская мысль. 1908., кн. 1. URL: <http://www.patriotica.ru> (дата обращения 10.08.2017).

П. Б. Струве, был во многом предопределен перенесением «центра тяжести нашей политики в область, недоступную реальному влиянию русской культуры»⁵.

Россия, как известно, в тот период выстраивала свою внешнюю политику на Дальнем Востоке на базе русско-японского соглашения 1907 г., которое провозглашало статус-кво в регионе и разграничивало сферы влияния двух стран. Согласно ему, России отводились Северная Маньчжурия и Внешняя Монголия, а Японии – Корея и Южная Маньчжурия. Кадеты же полагали, что положение России в «Северной Маньчжурии не соответствует положению Японии в Южной и, что-то равновесие, которое установлено буквой трактата, фактическим ходом жизни и успехами японской колонизации, в значительной степени нарушилось»⁶.

Как отмечал лидер кадетов П. Н. Милюков, в целях противодействия этому, правительство России должно разработать и предложить «совершенно новую систему отношений на Дальнем Востоке, делая ставку на новые силы – США и Англию, которые входят в ряд постоянных участников дальневосточной дипломатии»⁷. Ориентацию же на Японию кадеты считали «трудно поправимой ошибкой дипломатии»⁸. По мнению лидера кадетов, ставка на Японию в дальневосточном регионе «ведет нас к авантюрам и международным осложнениям», в то время как ориентация на США – «есть путь международного мира».

Отстаивая необходимость двигаться по второму пути продвижения российских интересов на Дальнем Востоке, П. Н. Милюков указывал, что «обстоятельства, не зависящие от нас, складываются... все более благоприятно в смысле американского предложения⁹ и нам все труднее и труднее стоять на точке поддержки не столько наших, сколько японских интересов»¹⁰. К этим обстоятельствам он относил: предстоящее открытие Панамского канала и как следствие этого усиление позиций США на Тихом океане и обострение их противоречий с Японией; реальная возможность создания сильного Китая при условии победы национально-освободительного движения и прихода к власти либеральной буржуазии; наконец, ослабление англо-японского союза. Исходя из этого, П. Н. Милюков делал вывод, что, «идя сейчас с Японией против Китая, мы... ставим ставку не на ту лошадь. Нам надо заранее знать, что комбинация эта будет невыгодна для нас»¹¹. Таким образом, заключал лидер кадетов, России следует делать ставку не на Японию, чье положение «чем далее, тем более становится затруднительным, а на Китай, который несравненно более для нас нужный сосед, чем отдаленная Япония»¹². В этой связи П. Н. Милюков советовал царскому правительству обратить внимание на развитие национально-освободительного движения в Китае, оказать поддержку китайской либеральной буржуазии, то есть пересмотреть свое отношение к дальневосточному соседу и взять на вооружение опыт США и их политики «открытых дверей»¹³.

Ориентируясь в проведении политики на Дальнем Востоке на США и Китай, кадеты рассчитывали на базе этого добиться стабилизации обстановки в регионе, что в свою очередь явилось бы одной из необходимых предпосылок для решения кардинальных внешнеполитических задач России на Ближнем Востоке»¹⁴. Ибо, считая именно Ближний Восток и Балканы прио-

⁵ Там же.

⁶ Государственная дума. Третий созыв. Стенографические отчеты. Сессия I. Часть II. Стб. 122—123.

⁷ Речь. 1908 г. 1 марта.

⁸ Там же. 1909 г. 25 июля.

⁹ П. Н. Милюков имел в виду политику «открытых дверей» США в Китае.

¹⁰ Государственная дума. Третий созыв. Стенографические отчеты. Сессия III. Часть II. СПб., 1910. Стб. 2775—2785.

¹¹ Там же.

¹² Там же.

¹³ Третья Государственная дума. Сессия I. Фракция народной свободы в период 15 октября 1910 г. – 15 мая 1911 г. Отчеты и речи депутатов. СПб., 1991. Часть II. С. 15—16.

¹⁴ Государственная дума. Третий созыв. Стенографические отчеты. Сессия III. Часть II. СПб., 1910. Стб. 2786; Сессия IV. Часть II. СПб., 1911. Стб. 2236.

ритетными для России, кадеты полагали, что Россия слишком рано «втягивается на путь азиатских завоеваний», не обеспечив собственных экономических интересов на Дальнем Востоке и не развив его. Истинная сила России – в Европе. Эксплуатация же Дальнего Востока может служить интересам лишь несколькими «дюжинам крупных предпринимателей»¹⁵.

Таким образом, выбор главного направления внешнеполитического курса России в трактовке кадетской партии вытекал из убеждения ее лидеров в том, что Россия – европейская держава, а, следовательно, в Азии, на Среднем и Дальнем Востоке ей надлежит придерживаться оборонительной тактики и стремиться к поддержанию и сохранению сложившегося баланса сил. Однако в отдельных случаях, когда ситуация складывается в пользу России, по мысли кадетов, возможно усиление ее позиций в Азии, но лишь мирными средствами.

Что касается позиции октябристов относительно дальневосточного направления, то они, в принципе поддержав внешнеполитический курс царского правительства, направленный на соглашение с Японией, вместе с тем полагали, что самодержавная власть не обеспечивает стабильности положения России на Дальнем Востоке, а русско-японское соглашение 1907 г. более выгодно Японии, нежели России¹⁶.

Требую от правительства проведения более динамичной политики в регионе, октябристы желали разработки таких предложений, которые могли бы создать благоприятные условия для развития здесь отечественной промышленности и торговли, обеспечили бы защиту российских капиталов от иностранной конкуренции, способствовали бы расширению российской колонизации в Приморье и Приамурье. А, кроме того, привели бы к прочному военно-стратегическому укреплению дальневосточных рубежей России¹⁷.

Такая позиция октябристов понятна. Она была обусловлена в числе прочего непосредственными экономическими интересами сторонников партии, рассматривавших регион как один из наиболее перспективных в плане добычи сырья и сбыта продукции. В этой связи октябристы поддержали законопроект правительства об отмене порто-франко во Владивостоке, а также законопроект о строительстве Амурской железной дороги, которая, как они полагали, имела не только важное военно-стратегическое, но и экономическое значение¹⁸.

В период революции в Китае, когда межимпериалистические противоречия на Дальнем Востоке еще более обострились, октябристы требовали от правительства открыто вмешаться во внутренние дела Китая и поддержать старую маньчжурскую династию, заставив ее пойти на территориальные и экономические уступки, выгодные российской буржуазии.

Подобная экспансионистская позиция октябристов сводилась к тому, что, в их видении, Россия в союзе с Францией и Японией должна решительно настаивать на разделе Китая на сферы влияния. При этом северный Китай вместе с Пекином должен был сохраниться под властью маньчжурской династии, которой в случае необходимости России следует оказать помощь, в том числе материальную. В свою очередь, к России должны отойти «обширные, но малолюдные и полупустынные северные и западные окраины Китая», а именно: Северная Маньчжурия, Монголия, Джунгария и Восточный Туркестан. Как писала «Голос Москвы», «этот путь, путь своевременного и целесообразного вмешательства и следует усиленно рекомендовать руководителям внешней политики России»¹⁹.

Отстаивая свою позицию на проведение активной аннексионистской политики на Дальнем Востоке, октябристы выступали за принятие такого комплекса мер, который бы оградил интересы крупной российской торгово-промышленной буржуазии в регионе. На страницах

¹⁵ Милоков П. Н. Балканский кризис и политика А. П. Извольского. СПб., 1910. С. 2.

¹⁶ Государственная дума. Третий созыв. Стенографические отчеты. Сессия I. Часть II. СПб., 1908. Стб. 105.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же. Сессия II. Часть I. СПб., 1908. Стб. 1330.

¹⁹ Голос Москвы. 1911 г. 23 сентября, 11 ноября; 1913. 13 июля.

«Голоса Москвы» они, в том числе, указывали, что «надо предъявить Японии категорическое требование о Маньчжурии. Японии нет места в Северной Маньчжурии»²⁰.

Правительство России же воздерживалось от активного вмешательства во внутренние дела Китая и требовало лишь от маньчжурской династии признания автономии Внешней Монголии и не проведения там никаких реформ без согласования с Россией. Признание царизмом независимости Монголии было встречено октябристами с большим удовлетворением, что, по их мнению, «открывало для русской промышленности широкие перспективы почти безраздельного господства в этой стране»²¹.

Следуя собственным интересам, лежавшим в основе их видения внешнеполитического курса России, Октябристская партия проявляла открытое неприятие национально-освободительному движению в Китае. Октябристов и их сторонников явно не устраивали те националистические лозунги, которые выдвигала китайская либеральная буржуазия, выступавшая как против маньчжурской династии, так и против вмешательства во внутренние дела Китая великих мировых держав. Кроме того, китайская либеральная буржуазия, рвавшаяся к власти, требовала ликвидации автономии Монголии, что в глазах российской торгово-промышленной элиты, выразителями интересов которой были октябристы, также представлялось несущим угрозу их планам. Очевидно, что подобные действия китайской буржуазии, нашедшей поддержку у США и Японии, шли вразрез с интересами российской буржуазии. В связи с этим октябристы выступали против независимости Китая и настаивали на его разделе на зоны влияния.

Представляется очевидным, что позиция октябристов относительно дальневосточного направления в целом и Китая в частности носила ярко выраженный агрессивный, экспансионистский и аннексионистский характер. Пользуясь слабостью маньчжурской династии, они рассчитывали выторговать экономические и территориальные преференции. Не отвечала их интересам и полная победа национальной китайской буржуазии, представлявшей собой, по мнению октябристов, откровенную угрозу в качестве конкурента на Дальнем Востоке.

Как полагали октябристы, у России на Дальнем Востоке уже появилась соседняя великая держава – Япония. В процессе реорганизации и возрождения находится Китай, и, может быть, допускали октябристы, в недалеком будущем в Азии поднимется еще одна великая держава, с которой Россия имеет огромную общую границу. В связи с этим, октябристы активнее, по сравнению с другими партиями, отстаивали необходимость закрепления за Россией экономического влияния в Монголии, Северной Маньчжурии и других областях застенного Китая. На их взгляд, данная цель была не менее важна, чем все прочие внешнеполитические задачи России, в том числе ближневосточные и балканские.

Наконец, обратимся к воззрениям прогрессистов на Дальний Восток и Китай. Сразу отметим активные действия прогрессистов, направленные на сохранение сложившегося в регионе статус-кво. Они призывали царское правительство проводить более осторожную и сдержанную политику. Следуя этой тактике, прогрессисты раскритиковали законопроект правительства о строительстве Амурской железной дороги. Как они полагали, это «неизбежно повлечет за собой продолжение пагубной для России дальневосточной политики. Это втянет нас опять в авантюру, последствия которой могут быть еще более грозны, чем только что пережитые. Такая пагубная политика отвлечет нас не только от внутренних задач, но и от гораздо более исторически важных задач на Ближнем Востоке и в Европе»²².

Не менее резко прогрессисты критиковали и русско-японское соглашение 1907 г., полагая, что ориентация на Японию бесперспективна в силу того, что «возбуждает против нас

---

²⁰ Там же. 1913 г. 14 декабря.

²¹ Там же. 1913 г. 6 февраля.

²² Слово. 1908 г. 20 марта.

Китай и портит наши отношения к Соединенным Штатам»²³. Исходя из этого, прогрессисты настаивали, чтобы правительство занялось немедленным укреплением дальневосточных границ России. Они предложили даже конкретные меры, направленные на это: обеспечение исключительного преобладания России в тех районах, которые имеют стратегическое значение для защиты государственной границы; сохранение тех районов, которые бы могли служить в будущем целям колонизации; обеспечение преобладающего влияния России на тех направлениях, на которых возможна постройка рельсовых путей для связи с железнодорожной сетью Восточной Азии; обеспечение преобладающего влияния в тех районах, которые могут питать эти рельсовые пути; сохранение за Россией Приамурья и обеспечение за ней первенствующего положения в прилегающих пограничных районах Северной Маньчжурии»²⁴.

Понятно, что прогрессисты полагали, что Россия не должна отказываться от своей политической и культурной роли в Азии и должна расширять там свои традиционные рынки. Вот почему, когда в 1911 г. в Китае началась революция, прогрессисты оказались в числе тех политических сил России, которые требовали от правительства незамедлительно приступить к решению дальневосточных проблем, пока Китай еще слаб и не успел превратиться в великую державу. «Утро России» в этой связи писала о необходимости раздела Маньчжурии и аннексии ее северной части в период конфликта с Китаем из-за нового торгового договора в 1911 г.²⁵

---

²³ Великая Россия. Кн. I. С. 19.

²⁴ Там же. С. 209, 215—216.

²⁵ История внешней политики России. Конец XIX-начало XX вв. От русско-французского союза до Октябрьской революции. С. 384.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.